

Мартин Лютер

Открытое увещание ко всем христианам

Лютер М. Открытое увещание ко всем христианам

Открытое увещание ко всем христианам воздержаться от смуты и мятежа

Иисус!

Всем христианам, которые читают или слушают это послание, Бог ниспошлет милость и мир. Аминь.

В последние годы по милости Божьей вновь воссиял блаженный свет христианской правды, которая раньше подавлялась папой и его приспешниками. Благодаря этому их разнообразные, вредные и гнусные оболъщения, всяческие злодеяния и тирания выставлены на всеобщее обозрение и опозорены. Становится очевидным, что если священники, монахи, епископы и все духовенство не проведут сами значительных, ощутимых реформ, то произойдет мятеж и их могут убить или изгнать. Ведь [терпение] простого народа, который, негодуя, переносит имущественное, телесное и духовное иго, подвергают слишком большому испытанию. Изощренно угнетаемый сверх всякой меры, он не может и не хочет отныне и впредь терпеть это, тем более что у него есть справедливый повод обрушиться на них с цепями и дубинами, как угрожает Карстганс 1.

Хотя я не без удовлетворения слышу о том, что духовенство впадает в панику и из-за этого хочет ударить по самому себе — смягчить свою неистовую тиранию (и Бог хочет, чтобы этот страх и ужас усилились), все же на основании того, в чем я не могу и не должен сомневаться 2, я думаю, более того — я уверен: безо всяких треволнений грядущей смуты и мятежа, в особенности того, который зарождается сейчас и приводит в движение толпы 3, Бог сдержит Свое слово и позволит скорее рассеяться небу и земле, чем предать забвению одну-единственную точку или букву. Он Сам говорит об этом в Мф. 5 и 24 4. А я позволяю угрожать и устрашать всем, кто может и хочет, для того, чтобы исполнились слова Писания о таких духовных злодеях, [как наше духовенство]. [Это прежде всего слова из] Пс. 36: "Их зло стало настолько явным, что их возненавидят" 5. Далее, Пс. 14: "Они убоялись там, где нет никакого страха" 6. Далее, Притч., 28: "Нечестивый бежит, когда никто не гонится за ним". Также Лев. 26: "И шум колеблющегося листа напугает вас" 7. Также Втор. 28: "Господь даст тебе трепещущее сердце, и не будешь уверен в жизни твоей. Утром ты скажешь: "О, если бы пришел вечер!", а вечером скажешь: "О, если бы наступило утро!" Поделом вору мука! И меня радует, что паписты, которые преследуют и проклинают Божественную правду, начинают испытывать такие муки. А скоро их страдания станут еще сильнее.

И скажу больше: если бы у меня было десять тел и я мог бы заслужить у Бога столь великую милость, чтобы Он лишил их жизни посредством этой чепуховины — телесной смерти или мятежа, то я хотел бы все их с дорогой душой отдать за многострадальный народ. Ах, Владыко Господь! Пред вратами — не такое легкое возмездие: над ними, [т. е. папистами], уже распростерлись несказанная строгость и бесконечный гнев. Небо — железо, земля — медь. Не помогут более никакие просьбы. Ведь евреев, о которых говорил св. Павел, гнев [Божий] покарал бесповоротно 8.

Устраивать мятежи — не Божья забота. Исключив помощь [мятежной] толпе, Бог хочет, чтобы мы избегали ужасных горлохватов, [призывающих к мятежу], и обезопасили себя от них. Писание предрекает папе и его приспешникам не телесную смерть и мятеж, а совсем иной конец. В Дан. 8 сказано: "Он, [царь наглый и искусный в коварстве], будет сокрушен не рукою", т. е. не мечом и телесной силою. И св. Павел в 2 Фес. 2 говорит о нем, [т. е. беззаконнике], так: "Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего". И художники изображают Христа на радуге, с исходящими из рта розгами и мечом. При этом они опираются на главу 11 книги пророка Исаяи, где говорится:

"И железом уст Своих поразит землю, и духом уст Своих убьет нечестивого". Однако художники, которые рисуют цветущие розги, ошибаются. Следует изображать железный прут или палку; а эта палка и меч должны быть направлены в одну сторону — в сторону осужденных к проклятию. Далее, в Пс. 10 [встречается такая мольба, обращенная к Богу]: "Сокруши мышцу нечестивому и злему, так чтобы искать и не найти его нечестия". Эти изречения учат нас, что антихристово правление папы разрушится вместе с ним этими мерами, а именно: посредством слова Христа, т. е. духа, палки и меча Его уст, их подлость, обман, хитрость, тирания, соблазны будут вскрыты и преданы перед всем миром поношению. Ложь и соблазны будут приведены в расстройство единственно тем, что они будут обнародованы и опознаны. И как только ложь будет опознана, она уже больше не нуждается ни в каких угрозах, а падет и исчезнет сама собой с величайшим позором. Об этом говорится в 10 Псалме: "Ищи только свое зло, тогда исчезнет твоя безбожная сердцевина. Не нужно больше ничего, кроме поиска и опознания [зла]" 9. Сущность папства с его учреждениями, монастырями, высшими школами, законами и учениями, всяческой мишурой также вскрыется из-за непомерной лжи; ведь мир обманут, соvrащен, подавлен, испорчен телесно и духовно не чем иным, как притворством и показным блеском. Поэтому не нужно ничего, кроме распознавания и обнародования; тогда падет он [папский порядок], а также папа, священники, монахи с величайшим позором. Ведь вряд ли отыщется хоть один человек, который настолько потерял разум, чтобы слушать явную ложь и обман и не питать к ним ненависти. Как только произойдет такое выявление папского мошенничества и дух уст Христовых придет в движение для того, чтобы до конца разоблачить папу со всей его ложью и повсеместно предать его поношению, то с этого времени внезапно наступит Страшный Суд, и, как говорит [Апостол] Павел, Христос Своим Пришествием окончательно уничтожит папство.

Самое примечательное здесь то, что папа и его приспешники, ожесточившись, не верят такому исходу, а смеются над ним и тем самым подтверждают изречение [Апостола] Павла: "cum dixerint: рax!" 10. Чем большей будет их убежденность в том, что нет никакой опасности, тем быстрее наступит их погибель. Поскольку паписты не исправляются и уповают на милосердие [Божие], не могут они в это поверить. Они будут твердить: "Да ну, Страшный Суд еще далеко", — до тех пор, пока в одно мгновение, прежде чем успеют оглянуться, не окажутся в яме адского костра поверх груди [грешников].

Как я уже говорил, хотя я убежден на основе этих изречений, что посредством человеческих рук или мятежа папство и духовное сословие не будут уязвлены, а их зловредность настолько отвратительна, что для них недостаточно любого наказания, кроме единственно гнева Божьего безо всякого посредничества, я еще никогда не пытался стать поперек дороги тем, которые угрожают кулаками и цепями. Так знай же, что к ним не присоединятся; пусть даже некоторые и выступят, все же это не превратится во всеобщее выступление. Ведь намного больше священников убивали безо всякой суматохи и мятежа в прежние времена, когда еще трепетали перед их отлучением и когда еще не давал о себе знать гнев Божий; но теперь он заявил о себе и их никто не боится, а, наоборот, они понапрасну боятся [нас], подобно тому как до сего времени они тщетно запугивали нас своим ложным отлучением и в нашем страхе черпали далеко идущие высокомерные желания.

Поскольку, [как мне кажется], дело до кулаков не дойдет, мне нет [особой] нужды выступать против этого. Но все же мне хотелось бы хоть немного вразумить сердца. И прежде всего позвольте мне обратить внимание на светскую власть и дворянство, которые обязаны по долгу их законной службы способствовать этому, [т. е. Реформации], каждый князь и господин в своей земле. Ведь то, что совершается при посредстве законной власти, не должно расцениваться как мятеж. Однако они пускают все это на самотек, более того — один мешает другому. К тому же некоторые помогают делу антихриста и оправдывают его. Но Господь, пожалуй, отыщет их и воздаст им после того, как они применят свою силу и власть для спасения или же, напротив, погибели — телесной и духовной — своих

подданных. Но и простому народу подобает смирить свой нрав. Ему следует сказать, чтобы он воздерживался от бурного проявления чувств, а также слов, склоняющих к мятежу, и не приступал к делу без приказа или содействия властей. Его нужно поучать следующему.

Во-первых, как говорилось, к делу все-таки не приступят, и напрасны слова и помыслы об этом. Ведь, как уже отмечалось, Бог хочет и будет наказывать Сам, и они [паписты] совершенно недостойны столь легкого воздаяния, [как смерть в результате мятежа]. Также видим мы, что князья и господа сильно разобщены и ничем не подтверждают, что они хотят помочь делу. Все это предначертано и ниспослано Богом, дабы Он один наказывал и изливал Свой гнев. Но хотя, как уже упоминалось, [отношение князей к Реформации] предосудительно, они все-таки должны выполнять свои обязанности и мечом, который им вверен, препятствовать, насколько это возможно, злодеяниям, ради того, чтобы, хотя бы частично, опередить и смягчить гнев Божий. Ведь Моисей (Исх. 32) повелел убить три тысячи человек, чем отвратил гнев Божий от народа 11. Так же, по свидетельству Писания, поступали Илия и Финеес 12. Из этого не следует, что в сей же миг должны разразиться убийства священников. В этом нет необходимости. Им надо противиться только словами и вместе с властями препятствовать тому, что они предпринимают вопреки Евангелию и против него. Слова и сочинения нанесут им [папистам] больший ущерб, чем оружие и конница.

Во-вторых, если бы Бог захотел столь милосердно покарать их [папистов] и мятеж мог бы вспыхнуть, он никогда не принес бы того улучшения, какого от него ждут. Ведь в мятеже нет ничего разумного; обычно он причиняет больше бед невиновным, чем виновным. Поэтому ни один мятеж нельзя оправдать, даже если само дело и было праведным. Во все времена из него проистекает больше вреда, чем улучшения, что подтверждает и пословица: "Плохое порождает худшее". И власть, и меч учреждены не для чего иного, как для того, чтобы наказывать злых, защищать благочестивых и предотвращать мятеж. Об этом говорят св. Павел и св. Петр (Рим. 13 и 1 Пет. 2). Но если восстает *Heri Omnes* 13, который не может ни отличить злого от благочестивого, ни действовать в соответствии с этим различием, то он бьет в толпе всех, кто попадает к нему под руку, и не может достичь цели, не прибегая к ужасному бесправию.

Поэтому внимай властям. До сих пор, пока они не прикажут и не начнут действовать, смирять руки, рот и сердце и ничего не предпринимай. Однако, если ты сможешь склонить власти к тому, чтобы взяться за дело и призвать под свои знамена других, то это тебе дозволено. Если они не захотят, то и ты не должен хотеть подобного. Если же ты не остановишься, то поступишь несправедливо и будешь выглядеть намного хуже своих противников. Я был и хочу всегда быть с теми, кто страдает от мятежа, даже если их дело несправедливо, и противиться тем, которые учиняют мятеж, даже если они отстаивают праведное дело. Ведь мятеж не может свершиться без невинной крови или разрухи.

В-третьих, мятеж запрещен Богом, Который изрек устами Моисея: "*Quod iustum est, iuste exequaris*" ("Что законно, осуществляй при помощи права"). [Бог] также провозгласил: "Мне отмщение, Я воздам"¹⁴. Об этом же говорит и взятая из повседневной жизни пословица: "Кто отвечает на удар — неправ": И еще одна: "Никто не может быть судьей над самим собой". Бог не признает его, и потому он недопустим. Мятеж не должен постоянно умножать зло в мире. Он направлен против Бога, и Бог противится ему.

В-четвертых, в наше время в мятеже особенно наглядно проявляется внушение дьявола. Ведь, видя ясный свет правды, которая во всем мире разоблачает его идолов — папу и папистов, он никак не может противостоять этому; блеск настолько ослепляет его, что он не может исторгнуть из себя ничего, кроме обмана, клеветы и глупостей. У него как будто бы изгладилась из памяти свет, красочность, яркий блеск, которые были присущи его начинаниям в прежние времена. И это нашло отражение в буллах и сочинениях лжецов: папы, Экка 15, Эмзера 16 и подобных им. Продолжая свои козни, он [дьявол] хочет учинить мятеж посредством тех, которые похваляются своей приверженностью к Евангелию. При этом дьявол надеется опорочить наше учение, представить его исходящим от себя, а не от

Бога. Некоторые уже выдвигали [такие обвинения] с церковных кафедр, живописуя забавы, жертвами которых стали эрфуртские священники 17. Но это, если захочет Господь, дьяволу не удастся. Нам выпало на долю терпеть его оскорбления, но и ему придется пострадать от того, что воздается ему полной мерой. Те, кто основательно изучают и понимают мое учение, не учинят мятежа. Не этому я учил. Некоторые, правда, затевают смуту, похваляясь нашим именем, но при чем же здесь мы? Разве паписты, прикрываясь именем Христа, не творят то, что запрещал Христос, и то, что разрушает христианство? И разве можно в такое время, когда среди папистов встречаются тщеславные обезьяны-Иуды и Иуды-скоты, требовать от нас блюсти в нашем клиросе такую чистоту, чтобы там не споткнулся даже св. Петр? Они же, тем не менее, не хотят признавать родство своего учения с дьяволом. Однако я считаю, что дьявол лишь ищет повод для поношения нашего учения доступными ему средствами. Если бы он был в состоянии сделать что-то худшее, то он пошел бы на это. Однако он ослабел; ему, если захочет Господь, придется за все расплатиться. Потому-то он и наносит такие слабые, нерешительные, вялые удары. Но при помощи мятежа он не преуспеет и не должен преуспеть, как бы ему ни хотелось этого.

Поэтому прошу я, кто хочет прославить себя как христианина, пусть поступает в соответствии со словами св. Павла (2 Кор. 6), чтобы мы не давали противникам повода для опорочения нашего учения. Ведь мы видим, насколько изворотливы паписты, не замечающие бревен в своих глазах и старающиеся изо всех сил отыскать в наших глазах маленькую щепочку. И, чтобы они не имели никаких преимуществ, мы не должны потворствовать им. Ведь если даже один из нас не подобен чистому Духу и ангелу, то все наше дело представляется несправедливым. Тогда радуются они, тогда скачут они, тогда поют они, как будто бы они одержали полную победу. Поэтому не будем давать повода для их клеветы, которую они насаждают повсюду, повсюду, повсюду. [И действовать так надо] не из-за [страха] перед ними (ведь даже чистую душу, перед которой подобает прекратить злословие и захлопнуть пасть, они также, как мы видим, не обходят клеветой), а ради Святого Евангелия, поношению которого мы должны, насколько это возможно, противиться и заткнуть им пасть (как учит св. Петр), чтобы они не смогли [уязвить] нас даже толикой позорящей нас правды. Ведь все злое, что они могут сказать о нас, они тотчас же переносят на [наше] учение; и, таким образом, святое Слово Божие должно нести наш позор, за что ответственны все мы. Они же, благородные, чистые, невинные люди, стремятся представить свое учение неопозоренным, хотя оно принесло столько суетного вреда.

Но ты спрашиваешь: Что же нам делать, если власти не хотят начинать [борьбу с папистами]? Должны ли мы и дальше терпеть и усиливать их произвол? Ответ: Нет, ничего подобного допускать нельзя. В этом деле ты должен поступать трояко.

Первое: Ты должен познать свой грех, которым строгое Правосудие Божие испытывало тебя посредством антихристовующего правления, как провозглашает св. Павел в 2 Фес. 2: "Бог пошлет вам ложное учение и правление, потому что вы не приняли любовь истины ко спасению" 18. Это только наша вина во всем том, что папа и его приспешники сотворили с нашим имуществом, телом и душой. Поэтому, прежде чем ты захочешь освободиться от наказания и муки, ты должен познать грех и очиститься от него; в противном случае ты ополчишься против пик и камней, которые, будучи брошенными в небо, упадут тебе на голову.

Второе: Ты должен смиренно молить [Бога выступить] против папского правления, как учит девятый Псалм, где говорится: "Встань, Господи, Боже мой, вознеси руку Твою, не забудь угнетенных. Зачем нечестивый пренебрегает Бога, говоря в сердце своем: „Ты не взыщешь? Ты видишь, ибо Ты зриаешь на обиды и притеснения, чтобы воздать Твоею рукою. Тебе предает себя бедный; сироте Ты помощник. Сокруши мышцу нечестивому и злему, так чтобы искать и не найти его нечестия" и т. д."

Третье: Позволь моим устам уподобиться устами духа Христова, о которых св. Павел говорил так: "Господь Иисус убьет духом уст Своих" 19. Это мы и делаем: уверенно продолжая начатое, устно и письменно разоблачаем перед людьми мошенничество и ложь

папы и папистов. [И будем делать это] до тех пор, пока они во всем мире не будут окончательно вскрыты, выявлены и преданы позору. Ведь его, [т. е. папу] нужно прежде всего умертвить словами; и это должны свершить уста Христовы, которыми он будет вырван из сердец людей, и его ложь будет выявлена и предана поношению. Ведь когда он изгнан из сердец настолько, что его дело уже не почитается, он становится бессильным. Таким способом можно решить дело лучше, чем сотней мятежей. Силой мы не покончим с ним, напротив — лишь еще больше усилим его, как это бывало не раз. Но если действовать при помощи света правды, сверяя ее с Христом и Его учением, с Евангелием, тогда падет он [папа] и будет сокрушен безо всяких забот и усилий. Посмотри на мои действия. Разве я не принес папе, епископам, священникам и монахам только при помощи уст, безо всяких ударов мечом, большего вреда, чем до сего времени причиняли все императоры и короли, и князья со всей их силою? Почему же? Потому что Даниил в гл. 8 говорит: "Этот царь будет сокрушен не рукою" 20. И св. Павел [утверждает]: "Он должен быть уничтожен устами Христовыми" 21. Значит, я и каждый, кто распространяет слово Христово, можем славословить себя, что наши уста — уста Христовы. Я всегда уверен, что слово, произнесенное мною, не мое, а Христово слово; мои же уста — уста Того, чье слово они произносят.

Поэтому ты не можешь стремиться к телесному мятежу. Начало уже положил Сам Христос Своими устами, которые представляют главную опасность для папы. А нам позволено следовать этому и продолжать это. То, что сейчас происходит в мире, не наше дело 22. Невозможно, чтобы человек сам начинал и осуществлял такое дело. И оно зашло так далеко без моих поучений и советов. Оно и должно было начаться без моего совета, и врата ада не могли воспрепятствовать этому. Колесо вращает другой человек, не видя которого, паписты обвиняют нас. Но он должен обнаружиться среди них. Дьявол издали почуял запах жареного и испугался заранее грядущих лет [и грядущих перемен]. [Поэтому] он и позволил распространиться многим пророчествам, которые кое-кто истолковывает как предсказание о моих [выступлениях]. Я же не перестаю удивляться их великому плутовству. Он [дьявол] также не единожды с удовольствием умертвил бы меня; теперь же, стремясь опозорить этот духовный мятеж и предотвратить его, он очень хочет, чтобы произошел мятеж телесный. Но ему не поможет ничто. Такова воля Божья. Он должен погибнуть не от рук [человеческих], а только от уст [Христовых]; и не поможет ему ничто.

Итак, распространяй и помогай распространять Святое Евангелие. Учи, говори, пиши и проповедай, что человеческие законы [т. е. предписания папской Церкви] ничего не значат. Советуй и содействуй тому, чтобы никто не становился священником, монахом, монахиней, а кто ими является, пусть откажется [от духовного сана]. Не давай впредь денег на буллы, свечи, колокола, иконы, церкви, а убеждай, что христианская жизнь заключается в вере и любви. И если мы сможем действовать так еще два года, то ты увидишь, что останется от папы, епископа, кардинала, священника, монаха, монахини, колоколов, башен, месс, ночных бдений, ряс, капюшонов, тонзур, уставов, статуты и от всех язв и пресмыкающихся папского правления; они должны исчезнуть, как дым. Однако, если мы не учим этому и не распространяем такую правду среди людей, чтобы они освободили свои сердца от таких заблуждений, то папа, пожалуй, опередит нас, даже если мы начнем против него тысячу мятежей. Смотри, какое воздействие оказал только этот единственный год, когда мы устно и письменно распространяли такого рода правду? Каким куцым и жалким стало папское одеяние? Служки [церкви] жалуются, что они едва не умирают с голоду. А что будет, если уста Христовы Духом своим еще на протяжении двух лет продолжат молотить [папистов]? Такой забаве очень хотел бы воспрепятствовать дьявол посредством телесного мятежа. Но наберемся мудрости, возблагодарим Господа за Его священное слово и искренне воздадим этому блаженному мятежу уст.

Стало явным невежество папистов, стало явным их лицемерие, стала явной двуличная ложь их уставов и распорядков, стала явной их фальшивая тирания отлучения. Короче, раскрылось все, чем они раньше обвораживали, запугивали и совращали мир. Ясно, что это

было ничтожным фиглярством. У них не осталось больше ничего, что внушает страх, кроме разве что небольшой поддержки светской власти. Но так как маска [папистов] сброшена и они вынуждены защищать себя исключительно силой, то невозможно, чтобы это могло долго продолжаться. А что останется устам Христовым, то будет уничтожено Его Пришествием, как говорит св. Павел. Поэтому позвольте нам мужественно продолжать [начатое], честно распространять слово, изгонять человеческие законы; тогда умертвит Христос посредством нас папство. Оно уже поет: "Алилуйя, Алилуйя, пришла беда". Еще немного, и это будет звучать: *expiravit* [испускаем дух].

Но сейчас, во время этих событий, должен я снова увещевать тех, которые изменяют Святому Евангелию и порочат его. Некоторые, прочитав один или два листика или прослушав одну проповедь, моментально меняют взгляды, более того — высокомерно отчитывают других за то, что они якобы не являются сторонниками Евангелия, хотя последние в подавляющем большинстве — простые, неискушенные люди, которые воспринимали истину так, как им говорили. Такому я также никого не учил, и св. Павел решительно запрещал это. А поступают они так только потому, что хотят казаться носителями новой истины и выглядеть добрыми лютеранами. Но они извращают Святое Евангелие ради своего тщеславия. Таким способом ты никогда не откроешь сердца для Евангелия; скорее ты их только напугаешь и тебе придется держать ответ за то, что ты их таким образом отвратил от правды. Нет, глупец, позволь сказать тебе и послушай: Во-первых, прошу я, не стоит упоминать моего имени и называть себя лютеранином, а не христианином. Кто такой Лютер? Ведь в конце концов учение-то не мое. И к тому же меня никто не распинал. Св. Павел в 1 Кор. 3 возмущался, когда христиане говорили "я Павлов" или "я Аполлосов", и настаивал на том, чтобы они называли себя "Христовыми". И разве можно мою жалкую, смердящую плоть совместить с тем, чтобы дети Христовы назывались моим далеко не святым именем? Нет, дорогие друзья, позвольте нам отказаться от лицеприятных наименований и называться Христовыми, ибо мы исповедуем Его учение. Паписты охотно использовали лицеприятные наименования. Учения и имени Христова им было мало; наряду с этим они также хотели и позволили себе стать папскими [по имени] своего наставника. Я же с общиной исповедую только учение Христа — единственного нашего Учителя (Мф. 23).

Во-вторых, если ты хочешь трактовать Евангелие по-христиански, то нужно обращать внимание на людей, которым проповедуешь. Последние же — двух типов. К первому — относятся непримиримые, которые не хотят ничего слышать и своей лживой пастью совращают и жалят других. Так поступают папа, Экк, Эмзер 23, некоторые наши епископы, священники и монахи. С ними тебе не стоит связываться. По отношению к ним нужно действовать в соответствии с изречением Христа (Мф. 7): "Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего пред свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас". Пусть они остаются псами и свиньями, ибо они уже потеряны [для Бога]. Также следуй поучению Соломона: "Где нет внимающих тебе, не изливай слов своих". Если же ты увидишь, что лжецы отравляют своей ложью и ядом других людей, то тебе надо хладнокровно ополчиться против них и сражаться с ними; подобно тому, как Павел поразил Елима (Деян. 13) суровыми, резкими словами, а Христос — фарисеев, назвав их змеиным отродьем. Это ты должен делать не ради них, ибо они не внимают тебе, а ради тех, кого они отравляют. Ведь, наставляя Тита, св. Павел говорил, что он должен неумолимо обличать пустословов и развратителей душ (Тит. 1).

Ко второму [типу людей] относятся те, которые прежде немного слышали [о подлинном христианстве] и могли бы успешно учиться; таких можно наставлять. Встречаются и такие, которые настолько необразованны, что им нелегко усвоить подобное. Но не стоит ни громогласно порицать таких, ни обрушиваться на них внезапно [с поучением]. Их надо по-дружески, мягко наставлять, раскрывать сущность и происхождение [вещей и явлений]. А если они не смогут сразу усвоить это, надо на некоторое время запастись терпением. Об этом говорил св. Павел (Рим. 14): "Немощного в вере принимайте

[без споров о мнениях]". И св. Петр [поучал] (1 Пет. 3): "Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоволением". Итак, видишь ты, что нам надлежит с кротостью и страхом Божиим учить нашей вере каждого, кто страстно стремится к этому или нуждается в этом. Однако если ты захочешь показать перед этими людьми свою великую ученость и, внезапно представ перед ними, станешь упрекать их в том, что они не так молятся, постятся, относятся к мессе, и начнешь трескать мясо, яйца и все, что захочется, по пятницам, и не объяснишь кротко и смиренно причину и мотивы [твоих высказываний и действий], то неискушенное сердце может, вполне справедливо, воспринять тебя не иначе, как горделивого, бесцеремонного, грубого человека, и подумает, что не надо молиться, делать добро, что месса ничего собой не представляет и тому подобное. Зачинщиком же и виновником таких заблуждений и побуждений будешь ты. А затем может случиться, что, слушая пылкие наставления и слова о Святом Евангелии, они, тем не менее, станут воспринимать тебя как проповедника ужасных вещей. И разве пойдет на пользу тебе, что твои ближние будут ввергнуты в смятение, а на пути Евангелия вырастут преграды? Ты уже отказался от чрезмерности и обличений, а они говорят: "Нет, я хочу сохранить свою веру", — и закрывают сердца перед истинной правдой. А надо было бы тебе с кротостью и благоволением (как учит св. Петр) дать отчет в твоём уповании и проповедовать так: "Дорогой мой, посты, употребление в пищу яиц, мяса, рыбы — это нечто такое, от чего не зависит обретение Царства Небесного; это может принести благодать, а может — и не принести. Но можно утверждать, что Царство Небесное позволяет обрести только вера. Да и месса была бы вполне приемлема, если бы служилась так, как подобает и т. д.". Тогда с пониманием подходили бы они к этому и в конце концов воспринимали и усваивали бы то, что знаешь ты. Но поскольку ты ведешь себя так бесцеремонно, превозносишь себя за то, что ты знаешь нечто, чего не знают они, т. е. поступаешь как фарисей, о котором упоминается в Евангелии, и оправдываешь свое высокомерие тем, что они не знают того, что знаешь ты, то подходит к тебе изречение св. Павла (Рим. 14): "Iam non secundum caritatem ambulas" ("Ты уже не по любви поступаешь"), — ведь ты презираешь своих ближних, которым должен служить со страхом и смирением. Поразмышляй-ка над такой притчей. Если бы твоему брату враг накинул на шею петлю, а ты, глупец, гневаясь на веревку и врага, подбежал бы и потянул веревку изо всех сил к себе или полоснул ее ножом, то ты мог бы задушить или зарезать своего брата и причинить больше вреда, чем веревка или враг. Нет, если ты хочешь ему помочь, надо действовать следующим образом: врага можно сурово наказать или ударить, но с веревкой, пока ты ее не снимешь с шеи, подобает обращаться осторожно, чтобы не задушить брата. Точно так же с лжецами и закоренелыми тиранами ты можешь обходиться сурово, смело выступать против их учения и дела, потому что они не хотят ничего слушать. Но с простыми людьми, которых они привязали к себе веревкой своего учения, что чревато опасностью, должен ты обходиться совершенно по-иному: осторожно и мягко разоблачать измышленное [папистами] учение, раскрывать лежащие в его основе мотивы и таким образом со временем освободить [людей] от пут. Так поступал св. Павел. Вопреки желанию всех евреев [Крита, среди которых было много безнравственных людей], он не позволил сделать обрезание Титу²⁴, но, [ради благонравных иудеев, находившихся в Листре и Иконию], обрезал Тимофея²⁵. Смотри, именно поэтому с собаками и свиньями надо обращаться иначе, чем с людьми; с волками и львами — иначе, чем со слабыми овцами. С волками ты не можешь обращаться слишком сурово, с овцами — слишком мягко. А мы сейчас должны поступать не иначе, как если бы жили среди язычников, ибо мы живем среди папистов. Да, они, без сомнения, семикратные язычники, поэтому должны мы, как учит св. Петр, вести себя среди язычников безупречно, чтобы они не смогли подмешать к правде зло, к чему они стремятся. Они охотно слушают, как ты похваляешься этим учением и возбуждаешь злобу в слабых сердцах. Благодаря этому они могут ославить все учение как злое и вредоносное. Ведь само учение они не в состоянии сокрушить и вынуждены признавать, что оно верно. Дай Бог всем нам, чтобы мы жили так, как учим, и воплощали слова в дело. Ведь среди нас немало таких, которые сейчас говорят:

"Господь, Господь", — и восхваляют учение. Но за этим не следуют дела. На этот раз пора заканчивать. До нового увещания воздерживаться от смуты и мятежа, посредством которых отнюдь не нами будет обесславлено слово Божие. Аминь.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

Поводом к написанию этого произведения явилось реформационное движение в Виттенберге (июнь 1521 г. — начало марта 1522 г.). В его основе лежало стремление радикального бюргерства и плебса к ликвидации институтов и культа католической церкви, созданию новой религиозной организации, основанной на демократическом принципе всеобщего священства, и проведению ряда социально-экономических преобразований. Борьба бюргерства и плебса Виттенберга вызвала широкий резонанс в германских землях. Многие города пытались провести реформы по виттенбергскому образцу.

Виттенбергское движение возглавляли августинский монах, магистр Габриэль Цвиллинг и профессор Виттенбергского университета Андреас Карлштадт. Лютер, скрывавшийся после Вормского рейхстага в Вартбурге — замке курфюрста Фридриха Мудрого, внимательно следил за развитием событий в Виттенберге и на первом этапе движения поддерживал виттенбергских реформаторов в их начинаниях. Но насильственное упразднение институтов и культа католической церкви, осуществлявшееся в декабре 1521 г., заставило Лютера изменить свое отношение к виттенбергским преобразованиям. Тайно посетив Виттенберг, Лютер 5 декабря 1521 г. в письме к секретарю курфюрста Георгу Спалатину заявляет о своем намерении написать "Открытое увещание ко всем христианам воздержаться от смуты и мятежа". Через несколько дней, 12 декабря, Лютер посылает Спалатину рукопись этого произведения. Опубликовано оно было, скорее всего, в январе 1522 г.

Небольшие отрывки из этого произведения были переведены на русский язык Д. Н. Егоровым (См.: Пастырское увещание всем христианам отречься от мятежа и возмущения // Источники по истории Реформации. Вып. I. М., 1906, С. 16—20). В полном объеме произведение переводится на русский язык впервые. Перевод сделан по изданию: Luther Martin. Eine treue Vermahnung zu alien Christen sich zu verhuten vor Aufruhr und Empörung // EA. Bd. 22, S. 43—59.

1 Карстганс ("Karsthans" — "Ганс с мотыгой") — распространенное в средние века в Швабии наименование крестьянина. В 1520 г., вскоре после публикации произведения Лютера "К христианскому дворянству немецкой нации" Томас Мурнер издал направленное против него полемическое сочинение с идентичным названием (См.: Thomas Mигает. An den grobmachtigsten und durchlautigsten Adel deutscher Nation. Halle (Saale). 1968). Обвиняя Лютера в подстрекательстве к мятежу, Мурнер вместе с тем заявлял, что виттенбергскому смутьяну не удастся склонить на свою сторону крестьян ("hans Karsten"). В ответ на это произведение неизвестным автором был написан и в январе 1521 г. опубликован диалог "Карстганс". Некоторые исследователи полагают, что автором этого произведения был известный гуманист Иоахим Вадиан. Главный персонаж диалога — Карстганс ведет разговор со своим сыном — студентом Кельнского университета, Мурнером, Лютером и Меркурием и убеждает своих собеседников в том, что он является верным сторонником виттенбергского реформатора. Только в 1521 г. диалог "Карстганс" выдержал 11 изданий и вызвал многочисленные подражания. В 1521 г. появился диалог "Новый Карстганс". В более чем 50 диалогах, опубликованных в Германии до 1525 г., в качестве главных действующих лиц выступают представители народа — крестьяне и ремесленники.

2 Лютер имеет в виду Священное Писание.

3 Лютер имеет в виду стихийные выступления народных масс против Католической Церкви в Виттенберге в декабре 1521 г.

4 Мф. 5, 18: "Ибо истинно говорю вам: доколе не перейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не перейдет из закона, пока не исполнится все"; Мф. 24, 35: "Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут".

5 В Псалме 36 (35) говорится о беззаконии. Но фразы, которую приводит Лютер, в этом

Псалме нет.

6 Цитата приводится Лютером неточно. В Пс. 14 (13), 5 говорится: "Там убоятся они страха, ибо Бог в роде праведных".

7 Цитата приводится Лютером неточно. В Лев. 26, 35 говорится: "...И шум колеблющегося листа погонит их".

8 Евр. 3, 10—11: "Посему Я вознегодовал на оный род и сказал: непрестанно заблуждают сердцем, не познали они путей Моих. Посему Я поклялся во гневе Моем, что они не войдут в покой Мой".

9 Такой фразы в 10 Псалме нет. Похожее высказывание содержится в Пс. 31 (30), 5: "Но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал „исповедую Господу преступления мои", и Ты снял с меня вину греха моего".

10 Cum dixerint: пах... (лат.